

11 сентября 2019

Меняться нельзя стагнировать: что ждет российскую экономику в следующее десятилетие

Какие шаги необходимо предпринять бизнесу, чтобы не терять позиции на конкурентных рынках в эпоху быстрого технологического развития? Что нужно для того, чтобы выстроить адаптивную и гибкую компанию с хорошим стратегическим видением? Обо всём этом – в статье Александра Семёнова, председателя совета директоров ГК «КОРУС Консалтинг».

Правила игры последние годы определяют ИТ-компании. Чтобы в этом убедиться, достаточно взглянуть на позиции отраслевых «гигантов» на инвестиционном рынке. Несмотря на то, что мировые лидеры по выручке – это строительный и ритейл-бизнес, именно технологические компании и те, кто прошел весь путь цифровой трансформации – лидеры по капитализации. Netflix подорожала в 90 раз за последнее десятилетие, Amazon выросла в цене в 30 раз, Apple – в 15. То есть инвесторы считают – и небезосновательно – что в будущем технологические корпорации будут определять, как работает бизнес.

Мы вступаем в эпоху настолько быстрого технологического развития, что старые схемы управления бизнесом больше не работают. Во-первых, проникновение в бизнес инструментов «умной» автоматизации совершенно

перестраивает процессы взаимодействия человека и машины. Сравните работу классической конвейерной линии, куда человек загружал детали для обработки, и роботизированный завод, где робо-рука переставляет контейнеры с деталями в соответствии с планом загрузки производственных линий, который сформировала система искусственного интеллекта на основании данных о работе линий, поставках и отгрузках товаров, складской и транспортной логистике, заказах и многих других.

Во-вторых, прогресс настолько стремителен, что мы просто не можем предсказать, что будет дальше. И здесь не так важно, кто владеет бизнесом – государство или частное лицо. Суть от этого не поменяется: в наши дни настоящий бизнес возможен только в среде, которая мгновенно адаптируется к меняющимся технологическим реалиям. В новую технологическую эру попадут только адаптивные, гибкие компании с хорошим стратегическим видением. Проблема в том, что при этом все мы работаем в операционном бизнесе, который приносит доход – и далеко не всегда теоретическое осознание того, что нужно меняться, приводит к практической реализации изменений.

Тем не менее, в эпоху четвертой технологической революции «нужно бежать изо всех сил, чтобы оставаться на месте». Для перехода к адаптивному бизнесу (по определению Accenture) нужна кипучая бизнес-среда, которая позволит реализовывать цифровые эксперименты, откатываться назад – и при этом не терять позиции на конкурентных рынках. Что для этого нужно?

- Оптимально выстроенные бизнес-процессы. Бизнес двадцать первого века – клиент-ориентированный бизнес с технологическим уклоном. Продукты

ради продуктов больше не в тренде – нужно анализировать потребность клиента и предлагать каждому конкретному заказчику именно то, что для него важно прямо сейчас. Решать задачи клиента – вот то, что будет определять рынок в следующее десятилетие.

- Сильные лидеры, которые не просто реализуют точечную автоматизацию бизнеса, но и внедряют правильную корпоративную культуру, поменяют бизнес-модели и принципы работы организации, то есть трансформируют компанию не на бумаге, а в реальной жизни. Причем иерархический институт лидерства себя изживает. Будущее – за теми, кто сможет мотивировать, вести за собой людей, с кем приятно работать.
- Инвестиции в людей. Сейчас уровень профессионализма на российском рынке очень низкий, поэтому и производительность труда невысокая. А ведь любой бизнес строится на людях, будь то сотрудники, клиенты или партнеры. И чтобы повысить эффективность команды, необходимо формировать предпринимательскую культуру в компании, которая будет подстегивать конкуренцию среди сотрудников. А также развивать в них такие качества, как ответственность и эффективность, творческий и креативный потенциал, умение слышать других, способность к взаимодействию.

Государство в этом контексте, конечно, должно создавать социальную экосистему, где будет реализована защита прав бизнеса, заработает эффективная система подготовки новых кадров для цифровой экономики, а инновационные инициативы будут поддержаны – роль государственных институтов именно в этом.

Сейчас происходят глобальные изменения в подходе к образованию. В том виде, в котором это было раньше, система образования уже не работает – ее нужно адаптировать под новое поколение и потребности цифровой экономики. Например, почему естественные науки (химия, физика, астрономия) должны изучаться в старшей школе, а в младшей школьникам приходится зубрить морфемы и орфограммы? Сейчас дети развиваются гораздо быстрее предыдущих поколений, и образовательный процесс нужно подстраивать под это: пик интереса к естественным наукам приходится на младший школьный и дошкольный возраст, и именно тогда и нужно начинать знакомить с этими предметами.

Одновременно необходимо внедрять в образовательные процессы то, что поможет школьникам и студентам как будущим соискателям в конкурентной борьбе. Элементарный пример: Агентство стратегических инициатив прогнозирует появление 180 новых профессий к 2030 году на стыке отраслевых знаний и технологий. Но где сейчас учат всех этих нанотехнологов и проектировщиков интеллектуальных энергосетей, которые уже через десять лет должны менять рынок труда?

Мы пытаемся учить детей, но на деле они могут научить нас еще большему. Ведь на фоне грядущей революции ИИ в труде и экономике ведущую роль будет играть умение уживаться с машинами и технологиями. И именно наши дети будут определять то, как развивается мир – не зря у многих прогрессивных лидеров сегодня есть личный ментор, который может быть моложе лет на 30.

Источник: «Деловой Петербург»